

— Ты использовал... — тихо спросил Гу Линьчуань.

В комнате допроса есть камеры, и состояние Лу Си сейчас явно не в норме, поэтому не стоит предавать огласке предположение, что он мог употребить Берсерк-препарат.

— У меня, наверное, начался период восприимчивости, — несколько обессиленно произнес он.

— Пожалуйста, господин инспектор, отправьте меня назад.

У красивого молодого альфы покраснели уголки глаз, губы приоткрылись, дыхание стало затруднённым, он слегка задыхался, исчез и его обычный вызывающий вид.

Гу Линьчуань прекрасно понимал, что эти симптомы лишь внешне похожи на период восприимчивости, только он мог чувствовать мелко дрожащие лианы юноши.

Словно у загнанного в угол зверя.

На данный момент после проверки выяснилось, что Су Сяо, хоть Лу Си едва не задушил до полусмерти, но, по крайней мере, он просто потерял сознание. По сравнению с тем, как прежде Исполнитель Лу во время каждого задания с вероятностью в восемьдесят процентов использовал цель, а потом бросал, начальство сейчас гораздо легче приняло такой исход.

В конце концов, цель теперь находится под защитой в Надзорном управлении и к тому же жива.

Лу Си знал, что его дело сделано, ему было лень сопротивляться последним остаткам действия лекарства, к тому же снежный лотос был рядом, и он позволил себе потерять сознание.

Только он забыл, что не говорил Гу Линьчуаню, где находится его дом.

Гу Линьчуань подошёл к креслу, ослабил специальные ремни и мягко поддержал тело, готовое соскользнуть.

Талия у него и правда была тонкая, как раз в обхват. Во сне ему, должно быть, было крайне неудобно, брови всё ещё были слегка нахмурены. По сравнению с этим болезненным видом, он предпочитал видеть этого человека в его бесшабашной безуминке.

Увидев, как тот мучается, он даже пожалел, что отпустил его тогда побыть наедине с тем юношей; неизвестно, что там произошло, что позволило этому человеку заполучить Берсерк-препарат.

И непонятно, откуда он взял такую манеру — не любить дослушивать других до конца.

Гу Линьчуань вынес Лу Си из комнаты допроса и коротко объяснил дальнейшую работу двум сотрудникам, ответственным за документацию, которые ждали снаружи.

— У него начался период восприимчивости, я отвезу его, — сказал Гу Линьчуань.

— Вы продолжайте следить за заданием, проследите, чтобы Су Сяо был под надёжной охраной.

Те двое переглянулись, кивнули и тут же скорректировали рабочие задачи.

Он отнёс Лу Си в свою машину и посадил на пассажирское сиденье, на которое практически никто никогда не садился.

Взглянув на его спокойное, чуть более расслабленное, чем раньше, спящее лицо, он медленно поехал в сторону своего дома.

Вернувшись домой, он как раз застал уборщицу за уборкой.

Видя, что Лу Си всё ещё не проснулся, Гу Линьчуань под странным взглядом женщины снова поднял его и отнёс в ту гостевую комнату, где юноша останавливался раньше; там всё ещё сохранились следы его жизни.

Хотя всё равно выглядело так, будто он вот-вот уйдёт.

Гу Линьчуань подумал, что нужно бы добавить кое-какую мебель.

Из-за действия препарата дискомфорт в теле длился довольно долго, поэтому Лу Си, заметив ещё по дороге, что действие лекарства уже рассеялось, решил просто остаться в объятиях Гу Линьчуаня и не двигаться. А потом он просто крепко уснул от усталости.

Когда он снова проснулся, уже был полдень следующего дня.

Лу Си потёр слегка помутневшую голову, чувствуя, что желудок совершенно пуст: вчера он был занят заданием и ничего не ел, а потом и вовсе потерял сознание, теперь от голода уже не было сил.

Подойдя к раковине, он обнаружил, что волосы превратились в настоящий птичий балаган, и пришлось просто смочить руки водой и кое-как их пригладить.

[Хозяин, у-у-у, ты и правда жив.]

Лу Си: «...»

Эта Система вечно любит выскакивать внезапно, и ей ещё нравится желать ему смерти.

[Если нет сообщения о провале задания, значит, я жив.]

[А? Разве так? Я только что узнал.]

Произнеся это, Система снова исчезла.

Приведя себя в порядок, Лу Си направился на кухню.

Едва приблизившись, он увидел внутри человека — снежный лотос.

Мужчина в фартуке жарил что-то на сковороде, выглядел он весьма умело; лицо, как обычно, было холодным и бесстрастным, но, возможно, из-за особой обстановки кухни, казалось немного мягче.

Лу Си смотрел на его спину целых две минуты, а затем, словно на автомате, двинулся к Гу Линьчуаню.

Его феромоны уже разливались вокруг, словно в безлюдном месте, медленно поднимались от ног Гу Линьчуаня до бёдер, а затем до талии.

Снежный лотос оставался всё тем же снежным лотосом, по-прежнему почти не обращая на него внимания.

— Господин инспектор не только надёжен в делах, но и готовить умеет отлично. Интересно, перепадёт ли и мне что-нибудь? — Лу Си ткнул мужчину пальцем в плечо.

Словно маленький ребёнок, пытающийся привлечь внимание родителя.

— Будет.

Лу Си был несколько удивлён таким ответом.

Когда он не получал желаемой реакции, это случалось сплошь и рядом, но стоило получить утвердительный ответ, он как-то терялся.

Он больше не стал приставать к Гу Линьчуаню, соваться с навязчивой помощью — свои кулинарные способности он знал очень хорошо.

Молча вернувшись в гостиную, он сел на диван и включил телевизор.

По телевизору шло недавно ставшее популярным комедийное шоу, но Лу Си смотрел рассеянно.

Невидимые маленькие лианы впервые также не полезли на мужчину, а приникли к стеклянной двери кухни, осторожно подсматривая за каждым движением Гу Линьчуаня.

Без помех со стороны Лу Си Гу Линьчуань работал очень эффективно: за полчаса приготовил обильный обед.

Лу Си сам сел за стол и добросовестно принялся за еду.

Будучи бывшим Владыкой Демонов, если он не шалил нарочно, то всё же обладал манерами за столом.

Можно сказать, есть он был довольно приятно.

После еды он даже сам вызвался убрать посуду.

Вчера Лу Си привезли под предлогом периода восприимчивости, так что в ближайшие несколько дней у него других заданий не будет. Гу Линьчуань, как его главный инспектор, тоже находился в полусвободном состоянии и мог лишь изредка ходить в Надзорное управление, чтобы заняться бумажной работой.

Они сидели на диване и продолжали смотреть то комедийное шоу, которое недавно включил Лу Си.

— Ты вчера использовал Берсерк-препарат, — с полной уверенностью сказал Гу Линьчуань.

— Я просто хотел проверить его действие. Как видно, на меня это зелье не так уж сильно действует... — Лу Си с уверенным видом начал выдумывать небылицы.

— Ты хоть понимаешь, насколько это опасно?

Тут он понял: снежный лотос, похоже, снова рассердился.

— Понимаю. Просто эффект был слабый, — не было и одной десятитысячной той боли, что он испытывал, восстанавливая плоть и кости в мире демонов.

Результатом такого ответа стал ещё более холодный снежный лотос. То самое было — лишь

показалось.

Как бы то ни было, рассерженный снежный лотос тоже был красив.

Он, Владыка Демонов, видал всяких красавцев, но этот с первого взгляда покори́л своей незабываемой красотой.

Хотя он не понимал, из-за чего именно эта снежная лилия злится, он уже причислил этого человека к своим сокровищам, поэтому решил ему уступить.

Маленькая лиана, следуя настроению хозяина, мягко коснулась кончиков пальцев Гу Линьчуаня.

— Не злись. В следующий раз я подумаю и не буду его использовать.

<http://bllate.org/book/20992/2133258>